

Рано утром, выйдя из палатки, Кён нашёл возле ног тушку здорового лебедя.

Голодный взгляд свисающей с ветки дерева добытчицы говорил сам за себя.

По примерным подсчётам, до прибытия участников осталось меньше двух часов, поэтому Кён, пожав плечами, решил проявить великое мастерство кулинарии, чтобы “покормить своего питомца”.

Вскоре еда была готова.

«Мр-р-р-р! Почему же так вкусно?! Мр-р-р...» – Триана, свисая с ветки дерева, с аппетитом порывивала, бескультурно поедая здоровый поджаренный кусок лебедятины. Мясо будто таяло во рту, а насыщенный вкусом сок ласкал нёбо. Девушка готова была поклясться, что в жизни ничего вкуснее не ела. Ещё два-три таких приёма пищи, и она точно крепко подсядет на еду, приготовленную волшебными руками юноши. У этого человека настоящий дар.

Пока тигрица старательно умывалась шершавым язычком, Кён поймал упавшее с неба кольцо с доставкой из Бостона.

«Тигрёнок, подойди сюда.»

Довольная сытая кошка приблизилась к хозяину: «Чем могу помочь?» – благодаря шикарной трапезе, настроившей девушку на благодушный лад, прозвище «тигрёнок» её почти не разозлило.

Кён деловито вынул из кольца нижнее бельё: «Примеряй.»

Глаза Трианы расширились, брови поползли вверх: «Людская... одежда? Фу!»

Поймав строгий взгляд хозяина, девушка покорно взяла вещи и удалилась за дерево.

Вскоре новоиспеченная модель подошла к Кёну с видом, будто её с ног до головы обляпали липким мёдом. Тонкие кружевные трусики и лифчик тёмного цвета ей очень шли, но она этого не оценила. Белые, как снег, волосы, гармонично контрастировали с бельём.

Обходя тигрицу вокруг, Кён кивал своим мыслям. Специально сшитое нижнее бельё удовлетворяло всем его тайным фантазиям, а также в своей практичности идеально подходило для будущих целей. Верхнюю одежду он нарочно не показал. Всё равно девушка не замёрзнет в силу своей звериной природы, а так хотя бы удовлетворит его эстетические потребности.

«Хуже белья в жизни не найти!» – зарычала недовольная подарком хозяина Триана. – «Эта прорезь предназначена для хвоста, но почему-то длиннее, чем нужно! Что за криворукие

обезьяны сшили эту отвратительную мерзость?! Я бы лучше носила бельё из иголок ежа!»

«Ничего, привыкнешь. Готовься к встрече с людьми.» – холодно ответил Кён, указывая на север.

На полной скорости, сметая мелкие деревья на своём пути, мчался здоровый, как гора, первый принц Либерии. Он половину ночи гнался за неуловимым противником, но до сих пор его не нашёл. Это выводило парня из себя.

«Хох?!» – увидев спину толстяка, он затормозил. – «Это же ты!»

Кён обернулся и с лучезарной улыбкой вынул узорчатый посох: «Привет, показать фокус?»

«Дерьмо! И за этим мусором я гнался шесть часов?!» – разгневанно спросил себя лучший гений Либерии(2), мощным ударом снес толстое дерево. Он мог ограбить двух-трёх участников, неплохо поживившись ключами, а вместо этого угробил полдня впустую! Теперь шанс опередить принцессу Хаю стремится к нулю, и всё из-за этой нищей свиньи.

«Эй, так как насчёт фокуса?» – назойливо повторил Кён.

«Закрой пасть, псина.» – презрительным тоном бросил здоровяк, будто общаясь с обнаглевшим рабом. Он, очевидно, ни во что не ставил Сруля, считая унижительным тратить на будущего покойника хоть одно лишнее слово. Тот, кто отнял у него столько времени, тот, кто назвал его чёртовым неудачником перед всеми, уже давно подписал себе смертный приговор. Что касается возможных последствий, то ему вряд ли что-то будет в силу его авторитета.

Первый принц вынул тонкую леску из кольца, привязал её к ветке и смастерил петлю. Он дёргал её вниз, всем своим видом напоминая задумчивого палача, проверяющего прочность крепления.

«Эй, неужели ты хочешь повеситься?!» – ужаснулся Кён.

«Ага, действительно хочу. Но для начала давай-ка проверим качество петли на тебе. Ты же не откажешь принцу в помощи?» – с ядовитой улыбкой спросил здоровяк.

«Не, давай без меня.» – категорически отказался Кён. – «Я свою шею берегу для засосов красавиц.»

«О-о, ну, вынужден тебя огорчить, ведь выбора-то у тебя нет!» – скорчив злобную гримасу, первый принц рванул к толстяку, намереваясь подвесить его, как свинью на убой. Визг и предсмертные барахтанья уродливого клоуна хоть немного поднимут угрюмое настроение. Ведь разве не ради этого директор Церноса взял его на турнир?

«БУМ!» – поспешно гаркнул Кён.

Принц с развитием среднего лорда даже не понял, почему в глазах всё потемнело. Спустя какое-то время он очнулся от острой боли в паху. Разлепив глаза, парень обнаружил себя в изорванных одеждах подвешенным за яйца той самой леской, привязанной к ветке дерева. Какой-то бурый медведь царапал ему зад, как будто вороша улей с мёдом.

«А-А-А-А-А-А! ЁБАНЫЙ В РОТ!» – с болезненным криком принц сначала разорвал леску, затем медведя. Он сжался калачиком на земле, скрипя зубами и пуская слёзы от невыносимых мучений. Боль пронизывала каждую клеточку его тела.

Через несколько минут здоровяк пришёл в себя, проверил целостность своего детородного органа и с облегчением выдохнул – никаких повреждений. Осталось только жгучее унижение из-за произошедшего. Вдруг парень заметил отсутствие большей части колец на пальцах, а заглянув в оставшиеся, обнаружил, что там пусто!

{ОБОКРАЛ?! КАК?! Неужели ему кто-то помогал?! УБЛЮДОК!} – первого принца колотило от невыносимого гнева и стыда. Его вырубili, ограбили, так ещё и за яйца подвесили! У него изорваны все вещи, а заменить их нечем!

Внезапно рядом приземлился почтовый голубь с привязанной к лапке запиской. Парень прочитал оную: “Понравился фокус? По-моему, он потрясающий! Я даже записал его на визуальную формацию. Если захочешь пересмотреть его вместе с родственниками, то обратись ко мне. Навсегда и вечно твой, очаровательный Сруль Булков”.

Здоровяк чуть не харкнул кровью. Глаза по-жабьи выпучились, лицо побагровело от напряжения, от него исходила хаотичная аура. Он чуть не потерял одну ступень развития. самого талантливого молодого человека в Либерии(2), по совместительству первого принца, грязно шантажирует тот, кого он недавно считал клоуном!

Как быть? Если попытаться найти толстяка в лесу, то придётся иметь дело с его тайным могучим телохранителем, способным незаметно вырубить среднего лорда из тени! А если оставить месть на потом, то от его достоинства ничего не останется! Кем бы ни был этот Сруль, с ним лучше не связываться!

Тем временем Триана вышла из невидимости и полюбопытствовала: «Зачем ты отдал мне приказ повесить того крупного парня за яйца? Ты лишил сородича возможности оставить потомство, не слишком ли это жестоко? Он ведь тоже человек!»

Кён тут же объяснил одну из причин своего поступка: «Какая-то леска не причинит вреда прочному телу среднего лорда, да и о какой жестокости может идти речь? Принц первым пожелал повесить меня! Моё бездыханное тело обглодали бы звери. Пусть скажет спасибо, что я не кастрировал его нахрен.»

{Принц?} – Триана хотела возразить, но сердцем согласилась с решением хозяина. – «Кстати, ещё вчера хотела спросить, а почему тебя постоянно находят другие участники?»

«Потому что какой-то умник подделал турнирную формацию.»

«Какой-то? Значит, у тебя есть враги?»

«О, у меня хватает недоброжелателей, но много чести называть этих сосунков врагами. Хотя есть у меня один враг...» – Кён резко замолк.

«Да? И кто? Почему? Расскажи!» – потребовала девушка.

«В будущем сама узнаешь.» – отмахнулся Кён.

Через полчаса прогулок по лесу позади послышался басистый мужской голос.

«Ты же тот клоун из Черноса?! И за тобой я гнался семь часов?! Дерьмо!» – очередным кричащим оказался яростно настроенный второй принц Либерии. За потраченное время он мог ограбить двух-трёх участников, но вместо этого гонялся за нищим клоуном. Легко понять его негодование.

Кён с кривой улыбкой на лице обернулся, привычным жестом вынимая посох: «Привет, показать фокус?»

«Закрой пасть, свинья!» – презрительным тоном бросил здоровяк, будто общаясь с оборзевшим слугой.

Увидев, как второй принц достал из кольца тесак для потрошения животных, Кён прыснул со смеху. Будь парень чуть побольше, то его с лёгкостью можно было бы перепутать со старшим братом. Они чертовски похожи друг на друга своим порывистым поведением и внешностью.

«Тебе смешно?» – процедил здоровый, как скала, принц. – «Пора и мне посмеяться!»

Через несколько минут голый громила очнулся с тесаком в заднице. Перетерпев адскую боль и залатав дыры, он нашёл в куче разорванных на лохмотья вещах записку и прочитал её: “Что-то мне подсказывает, что геморрой лечится другим способом. Твои мазохистские наклонности меня настораживают! В общем, завязывай с этим, иначе я покажу нефриты с записью тесака в жопе твоим родителям и гражданам Либерии. С заботой и любовью, твой обворожительный Сруль Булков. П.С. береги себя”.

Второй принц взревел, как обезумевший медведь.

Незаметно минуло десять часов. Среди ограбленных Кёном при помощи Трианы числился первый, второй и третий принц Либерии(2), второй принц Остона(3) и ещё десяток других обычных участников, среди которых затесался даже член бывшего фан-клуба Кары.

Добытые ключи исчислялись десятками тысяч. Колоссальное количество, но, чтобы вытянуть Чернос на первое место, этого недостаточно.

Триана в который раз поинтересовалась: «Почему ты нарочно издеваешься над каждым встреченным принцем своей империи, тогда как остальных только грабишь? Неужели вы, люди, настолько завидуете тем, кто стоит у власти? Одного повесил за яйца, другому тесак в зад засунул, третьего раскрасил помадой, вроде бы она так называется у ваших самок... Причём всех раздел! Зачем? У тебя врагов мало, что ли?!»

Наконец-то Кён решил удовлетворить любопытство девушки: «Тигрёнок, видишь ли, я собираюсь занять первое место на турнире. Способ моей победы, скажем так, вызовет у всех горение пятой точки от еле сдерживаемых эмоций разочарования, позора и гнева. Августейшие семьи остальных шести королевств возненавидят меня и захотят покарать. Единственная возможность избежать последствий – найти компромат на самых авторитетных из них, то есть принцев и принцесс. Осознавая, что у меня есть запись, способная превратить их достоинство в прах, они побоятся открыто идти со мной на конфликт, и даже заставят не возникать остальных обиженных.»

«Так вот для чего ты использовал нефриты и записки!» – тигрица посмотрела на человека уже иначе, не как на молчаливого идиота, зачем-то собирающего коллекцию врагов, а с пониманием и некоторой долей уважения. – «Должна признать, твой метод может сработать! Но разве после турнира тебя не дисквалифицируют? Ты же сам говорил, что по правилам турнира любая помощь извне запрещена. Как ты объяснишь свои победы над подавляюще сильными противниками? Ведь я постоянно тебе помогаю! Без меня бы ты...» – хвастливо выпятив грудь, запела Триана.

«Всё схвачено.» – с уверенностью перебил её Кён, не вдаваясь в детали.

Турнирный браслет с формацией, в которую встроена прослушка, до сих пор был огражден барьером, блокирующим любые звуки. Всё необходимое Синергия подделает, а значит доказать наличие помощника администрация не сможет. Именно поэтому Лавр запретил тигрице издавать любые звуки, пока она не отдалится от участников хотя бы на 100 метров, ведь там с прослушкой всё в порядке.

Триана слегка нахмурилась и вновь взялась за старое: «Ладно, допустим, но объясни мне, почему ты никого не дисквалифицировал? Зачем рвал принцам одежду на лоскуты? Неужели ты извращенец?» – подозрительно закончила она.

«Каждый второй добытый участниками ключ в итоге осядет в моем кармане. Дисквалифицировать своих спонсоров – верх глупости. Ну а касаясь рваной одежды, то эти принцы мне не по душе. А новая, украденная, не подойдет им по размерам. Ладно,

превращайся в тигра. Надо оторваться от преследования.» – скомандовал Кён. – «Бельё не забудь снять, порвётся же!» – торопливо добавил он.

Триана подчинилась.

Оседлав грациозную тигрицу, Кён за несколько часов преодолел тысячу километров в юго-западном направлении, остановился возле небольшого озера и установил палатку. С объёмом кольца в десять кубических метров он мог прихватить с собой целую кровать.

Тигрица приняла человекоподобную форму и с удовольствием искупалась в чистой холодной озёрной воде, заодно наловив несколько здоровых форелей.

Кён приготовил рыбу, взял себе две штуки, остальные шесть передал Триане. Парень не мог оторвать взгляда от увлеченно обедающей ушастой девушки. Когда её длинный язычок облизывал губки, у него появлялся ком в горле. На фоне этой красавицы меркли луны и звёзды в ночном небосводе. Белоснежные волосы, длинный пушистый хвост, острые ушки и длинные клыки приковывали к себе взгляд своим необычным, но на удивление притягательным сочетанием человеческой и звериной внешности. Чуждый для Лавра менталитет вызывал жгучее желание общаться с его представительницей, чем парень нередко занимался в свободное время, узнавая подробности о её прошлом, семье, желанном Фенрире и не только.

В отличие от Юноны, отчасти Дины и Кары, Лавру не хотелось причинять кошке вреда, зато иронично пошутить, позлить и даже поспорить – с большим удовольствием.

С одной стороны, тигрица – раб, с другой – арканированный трофей, с третьей – питомец, но в первую очередь для Кёна она оставалась девушкой. Очаровательной иностранкой, с которой хотелось проводить время и почаще контактировать.

«Спасибо за угощение.» – поблагодарила Триана, выкинув последнюю косточку. – «А почему ты постоянно пялишься на меня? Хочешь вызвать на поединок? Кстати, у тебя рыбка уже остыла... Если не голоден, то дай мне.»

Кён опомнился, взял свою рыбу, подогрел стихией жара и принялся есть.

Настала очередь Трианы смотреть на человека каким-то диким хищным взглядом.

С усилием проглотив кусок, Лавр возмутился: «Чего пялишься? Я и так тебе дал в три раза больше! Мою часть захотела? Совсем совесть потеряла?!»

Девушка ничего не ответила, вместо этого приблизилась к человеку вплотную и внезапно лизнула его шею три раза. Её длинный язык был покрыт кошачьими сосочками, предназначенными для соскабливания шкуры с добычи, но при желании они могут быть нежными, например, как сейчас.

У Кёна чуть не выпрыгнуло сердце, по спине забегали мурашки, а волосы на затылке встали дыбом. Казалось, кровожадный хищник пробует на вкус свою добычу. Необычайно угнетающее, давящее чувство, а ведь его лизнула красивая послушная кошка.

Парень непроизвольно сглотнул: «Какого хрена?»

«У высших зверей три последовательных лизания означают высокую степень благодарности. Я хотела сказать тебе спасибо за то, что вчера ночью ты со мной не сделал ничего такого. Сдержал слово.» – приподняв маленький подбородок, спокойно ответила Триана.

Кёну стало душно от невыносимой наивности милой девушки. Она такая простушка, что у него почти разыгралась совесть. Всё же его планы на эту ночь её не обрадуют...

«Ну и... не буду умалчивать, у тебя очень аппетитный запах, совсем несоответствующий внешности. Как будто ты носишь чужую шкуру. Мне захотелось попробовать тебя на вкус. Я бы съела, будь у меня не всё в порядке со зрением.»

{Звери и на такое способны?} – удивился Кён и сказал. – «Сочту за комплимент.»

«А ещё я услышала твоё сердцебиение. Ты испугался меня, будто маленький зайчишка, а ведь говорил, что мне никогда тебя не испугать. Получается, я выиграла.» – Триана победоносно улыбнулась. Одолеть человека? Раз плюнуть!

<http://tl.rulate.ru/book/16292/750121>